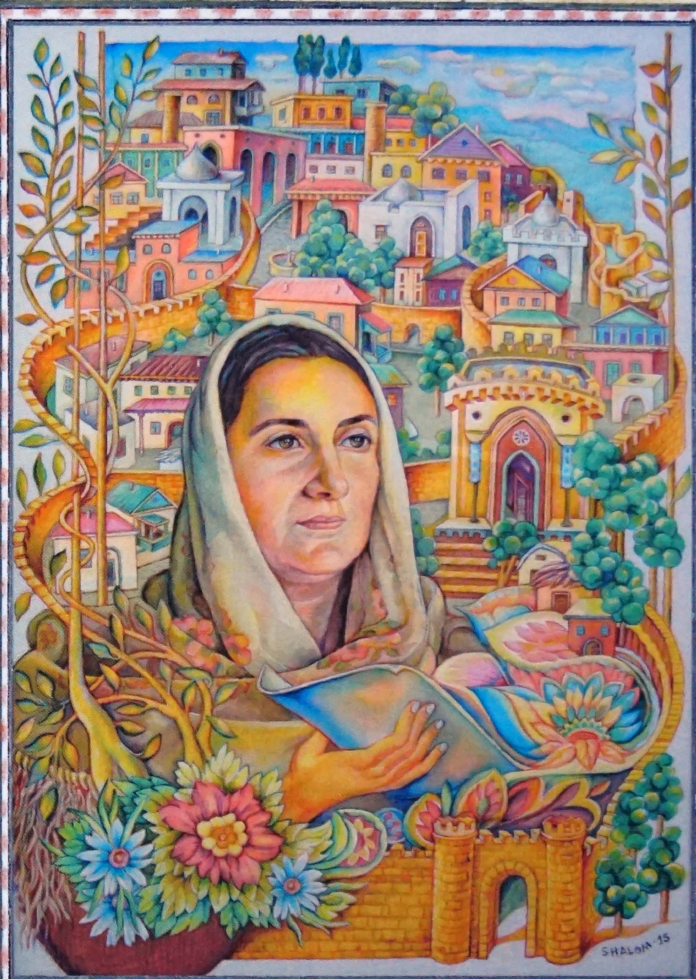

Шалум Шалумов

Горско-еврейские художники в культурной жизни Дербента
(вторая половина XX века)

Шалум Шалумов

Горско-еврейские художники в культурной жизни Дербента *(вторая половина XX века)*

Центр сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка,
культурного и исторического наследия горских евреев

Israel, 2015

Центр «Sholumi» выражает благодарность
Президенту Международного Фонда СТМЭГИ
д-ру Герману Рашбиловичу Захарьеву
за содействие в издании этой книги.

На лицевой стороне обложки:
*“Восточка с Земли Обетованной”. художник Ш. Шалумов.
Холодный батик, батист. 2015 год.*
На задней стороне обложки:
*“Автопортрет...” (фрагмент), художник Ш. Шалумов.
Акрилик, холст. 2007 год.*

*Уважаемые читатели, будем рады
услышать ваши отзывы об этой книге.
Эл. почта: shalum_shalumov@mail.ru
Телефон: +(972)54-7516422*

**Шалум Шалумов. Горско-еврейские художники в культурной
жизни Дербента (вторая половина XX века).**

Данная книга Шалума Шалумова – это доклад к научно-практической конференции, посвящённой 2000-летию Дербента. Он рассказывает о творчестве горско-еврейских художников, уроженцев этого города. Природа, архитектура и сама атмосфера того места, где они родились и начали рисовать, очень сильно повлияли на их творчество и мироощущение. А сами они стали неотъемлемой частью многонациональной дагестанской культуры.

© Shalum Salumov. 2015, Israel
© «Sholumi». 2015, Israel

***Посвящается
светлой памяти
моих незабвенных друзей:***

***Манашира Иосифовича Худатова,
Наума Манашировича Ханукаева,
Мушаила Хануховича Мушаилова,
Александра Илизировича Ихилова,
Симхо Адамовича Ашурова.***

Наш феномен ещё будут исследовать

Благотворительный фонд СТМЭГИ, которым я руковожу уже около 15-ти лет, неизменно оказывает помощь проектам, связанным с сохранением наследия общины горских евреев. И данная книга, без сомнения, из их числа.

Наша община всегда была богата талантливыми людьми – поэтами, писателями, артистами, музыкантами. А количество художников, подаренных нашим народом миру, вообще беспрецедентно. В разные годы 12 горско-еврейских художников были членами Союза художников СССР, а сколько их стало членами Союзов художников других стран – Израиля, США, Германии, Болгарии и др., вообще подсчитать невозможно. Уверен, что в пересчёте на душу населения, по количеству выдающихся живописцев и скульпторов мы занимаем одно из почётных мест в мире.

В этой книге рассказывается о небольшой группе художников, в творчестве которых красной нитью проходит дух их родного Дербента. Не буду вдаваться в профессиональные тонкости. Это предстоит сделать искусствоведам, которые, на мой взгляд, ещё даже и не прикасались к исследованию нашего общинного феномена. Скажу как рядовой зритель: многие из картин, приведённых в этой книге, произвели на меня сильное впечатление, и я очень рад, что наш фонд помог этой работе выйти в свет.

Герман Захарьяев,
*президент благотворительного фонда СТМЭГИ,
вице-президент Российского Еврейского Конгресса (РЕК)*

Все мы родом из детства...

Где бы мы сегодня ни жили, чем бы ни занимались, всё равно неизбежно остаёмся сыновьями и дочерьми того места, где родились и выросли. Всё то, что окружало нас в детские годы и в годы нашей юности, наложило на всю последующую жизнь неизгладимый отпечаток.

Голос родины сопровождает нас везде, во всех наших делах и поступках. Особенно это заметно у людей творческих профессий, поскольку все свои мысли и переживания они переносят в книги, статьи или на холсты.

Книга, с которой вам предстоит познакомиться, рассказывает о горско-еврейских художниках, родившихся и выросших в Дагестане. Большинство из них по тем или иным причинам покинули свою родину. Годы творческого становления у них проходили в других городах, странах, а у кого-то даже на других континентах.

Они сталкивались с огромными трудностями репатриации, работали в разных местах, писали на заказ, а значит, зачастую не то, что хотелось писать... Но у каждого из них всегда оставалось желание творить, что называется, «для души».

Вот тут-то и появлялись картины, гобелены, батики, гравюры, ставшие вершиной их мастерства. Темой этих работ неизменно становился родной Дербент: его улочки, дворики и разноязычный народ, прекрасный в своей простоте.

Мне очень приятно, что книга, в которую вошли лучшие работы горско-еврейских художников Дербента, была издана центром «Sholumi». Надеюсь, она доставит вам удовольствие.

Шауль Симан-Тов,
руководитель Центра «Sholumi».

В их душах живёт Дербент

По роду моей деятельности мне не раз приходилось соприкасаться с работами горско-еврейской творческой интеллигенции. Я редактировала книги поэтов и писателей, публиковала статьи о художниках и их выставках и всегда получала огромное удовольствие от общения с особой атмосферой и самобытной манерой, которыми отличается каждое их произведение.

Как писал Д. Голсуорси: «У человека может быть много разных настроений, но душа у него одна, и эту свою душу он неувовимо вкладывает во все свое творчество». В справедливости этих слов мне неоднократно довелось убедиться за годы работы с горско-еврейской общиной.

Особая душа всех сынов этого народа наполнена любовью к Кавказу и тем его маленьким уголкам, которые стали их родиной. Именно поэтому они постоянно возвращаются в своих стихах, очерках или картинах к живущему в их душах Дербенту, Баку, Кубе или Нальчику.

Несколько лет тому назад мне довелось редактировать книгу Ш. Шалумова, в которой он рассказал миру о своём легендарном дяде – Мардахае Овшолуме. И вот теперь – новая работа этого талантливого художника и публициста, в которой он рассказывает о друзьях своего детства, с которыми начинал творческий путь и оставался дружен на протяжении всей жизни.

Это особая книга, пронизанная любовью и уважением к уже ушедшим и ныне здравствующим друзьям, которые навсегда остались преданы своему Дербенту, давшему им заряд творческой энергии на долгие-долгие годы.

Маргарита Козакова,
журналист, редактор

Дербент – город сдобный

В наше сознание вошло классическое: «Ташкент – город хлебный». Наверное, по аналогии, или, не знаю, как это само собою складывается в детском разумении, но в моей памяти осталось: «Дербент – город сдобный». Почему?

Я родилась в Астрахани. Мы жили в центре города, в старом дворе, из окон домов которого доносилась речь на разных языках тогдашней державы. Но я запомнила слово Дербент не по языку, а по хлебному аромату, исходящему от «чуду» – сладких пирогов с творожной начинкой, имбирных плюшек с тертыми орешками, теплой дагестанской халвы, обваленной пшеничной мукою, и «курзу-мурзу», как я тогда называла дагестанские пельмени с косичками на «животиках».

Это был не кондитерский магазин и не булочная, а было окно театральной кассирши тети Вали, приехавшей в Астрахань из Дербента. Оно выходило на нашу веранду так, что каждый раз, когда я поднималась по лестнице домой, прежде сталкивалась с ее окном – открытым или закрытым, а потом направлялась к входной двери нашей квартиры.

Я всегда ждала, чтобы окно было открытым, потому что тогда на его подоконнике, как правило, для меня выставлялась розетка с выпечкой из неведомого горского края. Потом... отодвигалась тюлевая занавеска, показывалась пышная, как хлебо-булочное изделие, тетя Валя и опереточным голосом произносила: «Галюнчик! Сладости из Дербента!»

Не знаю, какие послевоенные тяготы судьбы забросили тетю Валю в Астрахань, но о своем Дербенте – городе, соединившем предгорья Кавказа и Каспийского моря, она рассказывала равно, как о спектакле, билеты на который продавала в

театральной кассе. Это была сказка, в крепости которой жила ее душа, которую можно было открыть только ребенку...

Так в моем сознании и осталось: Дербент – Персия, Дагестан, Россия. Запах сдобы. Ощущение хрустящих корочек всякой вкуснятины. Человеческая душа...

В книге Шалума Шалумова впервые увидела живопись дагестанских художников, душевную, как образ Дербента, сохранившийся в моей памяти, и колоритную по цвету, ощущение которого сродни израильскому изобразительному искусству.

Насколько мне известно, это первое издание, соединяющее воедино творчество горских евреев из Дербента. Понятно, что включенный материал информативно неравномерен, однако на это обречено *любое* первое издание.

Сама мысль о том, что культура, в которой мы живем, - это то, что потом станет историко-культурным контекстом магистральных явлений, как правило, приходит несколько позже, чем принимаешься за книгу

Замечательно, что этот момент уже наступил, и мы держим в руках первое справочное издание. Важно иметь желание сохранить зерна того, что уже есть. Тогда они обязательно прорастут в величии этнической кроны Дагестана, ведь тому, что не зафиксировано, суждено стать приморским песком...

Дербент! Летопись о тех, кто творит твое изобразительное искусство, началась. Я смотрю на картины, иллюстрирующие это издание, и словно слышу слова из своего детства: «Галюнчик! Сладости из Дербента!» А теперь, благодаря книге, еще и вижу этот экзотический край, в котором никогда не была. Он запечатлен, как мир красоты и добра, потому что таким его увидели и захотели оставить в вечности художники.

Надеюсь, что у издания очень скоро будет продолжение.

Войдем в книгу, читатель!

Галина Подольская,
*доктор филологических наук, искусствовед, писатель,
академик Израильской Независимой Академии Развития Наук*

Величественные горы Кавказа
умиротворяют сознание и возвеличивают душу.
Кавказ – это и Дагестан. Но, прежде всего,
это мой древний город Дербент.
Это горы, море, крепость – Величие, Волнения, История.
Это мой двухтысячелетний мир.
Ощущение принадлежности к Дербенту,
как и ощущение принадлежности к еврейству,
не оставляли меня никогда.

Шалум Шалумов

Горско-еврейские художники в культурной жизни Дербента (вторая половина XX века)

Общеизвестно, что Дербент – это город с богатейшей историей и красивейшей природой. И нет ничего удивительного, что сама атмосфера этого места будит в человеке жажду творческого созидания. Даже изготовление простых бытовых предметов издревле превращались здесь в произведения декоративно-прикладного искусства. Благодаря творчеству народных мастеров были сохранены для потомков многие исторические факты и события. Всю биографию Дербента можно, как по книге, прочитать по памятникам архитектуры и произведениям декоративно-прикладного искусства. Жизнь Дербента и его красоты на протяжении веков отражали в своём творчестве художники разных национальностей, побывавшие в этом регионе.

Профессиональное изобразительное искусство народов Дагестана сформировалось под влиянием русского реалистического искусства и развивалось по европейской модели живописи. Поскольку станковую живопись народностей Дагестана, зародившуюся сравнительно недавно, объединяют традиции общемировых достижений, то нет различий между табасаранской, лезгинской, аварской и т.д. живописью: создана единая общедагестанская школа с чертами национального своеобразия. Это же недавнее прошлое стало временем наиболее активного становления основ изобразительного искусства и горско-еврейских художников Дербента.

С древнейших времён у любознательных подростков, молодых людей как мусульманской, так и иудейской религии, проживавших в этом регионе, не иссякала тяга к

лепке и к рисованию. Но отдалённость этих мест от центров классической культуры и религиозный запрет на изображение всего живого, естественно, не способствовали развитию изобразительного творчества. Наоборот, от сделанных, подчас в тайне, зарисовок, картинок вскоре не оставалось никаких следов, что задерживало приобщение населения этого патриархального края к изобразительному творчеству. С приходом советской власти были устранены все преграды для возникновения живописной культуры и в этом периферийном крае. И если отпавным временем в истории становления профессионального живописного искусства Дагестана стали 20-40-е годы, то 50-70-е годы прошлого века оказались тем временем, когда молодые горско-еврейские художники Дербента, получившие необходимое профессиональное художественное образование, привнесли живописную культуру и в свой родной город.

В начале 50-х годов прошлого века группа горско-еврейских подростков 10-12 лет – Шалумов Шалум, Мушаилов Мушаил, Ашуров Симхо, Ихиллов Александр – четверо друзей, объединённые страстью к рисованию, желанием стать художниками, совершали дружные походы на пленэр. Они, воодушевлённые красотами окрестностей Дербента, делали свои первые натурные зарисовки прибрежных песчаных гор, великолепных фруктовых садов и виноградников, старинных улиц города, верхнего мусульманского и остатков еврейского магала в центре города, одной из древнейшей в мире крепости Нарын-кала, откуда чудеснейшей панорамой прямые линии улиц стекают вниз к берегам седого Каспия, где у самого берега серебряные стайки рыб во множестве плескались в кристально чистой морской воде. И, конечно, просто копировали с журнальных иллюстраций произведения понравившихся мировых и российских художников. Их способности к рисованию

использовались в школах, в которых они учились. Некоторые из них стали как бы постоянными художниками, оформлявшими все школьные мероприятия. Об их успехах вещали по городскому радио, писали в местной прессе. Вокруг них стали собираться много таких же детей, любителей рисования. Наиболее активные из них – Шавротов Авшалум, Нахумов Нисан, Шамаев Рома, Шуминов Шурик, Шальмиев Лёва. Некоторые из них в дальнейшем отошли от рисования, найдя себя в других призваниях: кто-то навсегда бросил рисование, а кто-то продолжает, параллельно своей профессии, любительски заниматься изобразительным творчеством и в настоящее время.

В середине 50-х годов друзья знакомятся с Наумом Ханукаевым, а позже, во время учёбы в Москве, знакомятся с такими же одержимыми желанием рисовать земляками Худатовым Манаширом и Нисуевым Нису. Жажда творчества, любовь к искусству, стремление достичь в своей жизни каких-то высот, которыми эти юноши смогли бы заявить о себе в мире изобразительного искусства, не только сплачивали их, но и скрепляли их дружеские связи на протяжении всей жизни.

Первые свои знания эти подростки получали, прежде всего, у учителей кружков рисования в школах и в городском Доме пионеров: у Елены Павловны и у Наума Ханукаева, а также в рекламных мастерских самостоятельных художников-оформителей: у Ганиева Басира, у дяди Васи, у Азарьяева Романа. Общение с ними были первыми, хотя и своеобразными, соприкосновениями с понятиями красоты и гармонии, навыками обращения с карандашом, кистью, красками. Эти художники зарабатывали себе на жизнь работой в рекламных мастерских предприятий, кинотеатров, клубов, парков города. Они писали многочисленные советские лозунги на красном материале, изготов-

ляли вывески на стекле для магазинов и учреждений, изготавливали всяческие пропагандистские стенды. Более способные из них, как Басир Ганиев, брали заказы у населения на написание живописных портретов по их фотографиям или портретов вождей – Ленина, Сталина, чему, в принципе, и учили своих учеников. К сожалению, никаких навыков натурной работы они своим ученикам не прививали.

Конечно, были тогда в Дербенте художники и из других этнических групп. Но это были художники-технологи, работавшие на предприятиях одного из основных дагестанских ремёсел по изготовлению уникальных ковров ручной работы. Центр этих ремёсел «Дагхудожпромсоюз» находился в то время в городе Дербенте, который ещё до революции считался культурной столицей Дагестана, как, впрочем, считался он культурной столицей и горских евреев, проживавших в этом регионе.

В связи с увеличением международного спроса на дагестанские ковры ручной работы, имевшего большое экономическое значение для послевоенной страны, в 1944 году в Дербенте вновь открывается ковровый техникум (созданный в 1924 году, он просуществовал до 1939 года). Для формирования и дальнейшего пополнения преподавательского состава этого техникума, а также для подготовки квалифицированных руководителей, мастеров цехов, инструкторов для 26-ти ковровых фабрик и цехов Дагестана «Дагхудожпромсоюз» направлял выпускниц местных школ на учёбу в Московское художественно-промышленное училище им. Калинина (МХПУ им. Калинина) без сдачи приёмных экзаменов. Получив по окончании учёбы специальность художника-технолога по ковроткачеству, они обязаны были вернуться домой для дальнейшей работы на ковровых предприятиях Дагестана. Конечно, были и такие, которые оканчивали это училище и самостоятельно,

без каких-либо направлений. Вскоре, в 40-60-х годах, в этой отрасли в Дербенте уже работают первые выпускники Московского художественно-промышленного училища им. Калинина по специальности художник-технолог коврового производства. Это такие специалисты, как: Султанова Хадижат, Спиренкова Татьяна, Абрамов Равоши со своей супругой Таисией, а позже Заиченко Тамара, Пшеницына Светлана, Муталибова Мариат, Ахундова Саният, Иманалиева Зоя. Все они, работая на ковровых предприятиях или занимаясь педагогической деятельностью в ковровом техникуме, проявили себя как квалифицированные педагоги и художники-технологи коврового производства и выпустили не одну смену квалифицированных специалистов, руководителей ковровых предприятий Дагестана. То есть, эти художники занимались чисто технологией и орнаментикой дагестанских ковров, и ни один из них следов живописной деятельности не оставил. Они себе такую задачу и не ставили.

Горско-еврейские художники также заканчивали МХПУ им. Калинина с тем же дипломом художника-технолога по ковроткачеству, но поступали они туда самостоятельно, без каких-либо направлений, и была у них одна цель – станковая живопись. Они хотели стать свободными художниками. В стремлении вырваться из дербентского патриархального захолустья и влиться в столичную культурную среду, они почти все своё «стартовое» образование получили в МХПУ им. Калинина, учёба в котором активно пропагандировалась здесь «Дагхудожпромсоюзом».

Ханукаев Наум в 1950 году поступает на учёбу в Ленинградское художественно-промышленное училище. Шалумов Шалум в 1955 году, не сдав приёмные экзамены в Московское художественное училище им. Памяти 1905 го-

да, на следующий, 1956 год, поступает в Московское художественно-промышленное училище им. Калинина. В следующем, 1957 году, сюда же, вслед за ним, поступают остальные друзья: Мушаилов Мушаил, Ашуров Симхо и Ихилов Александр, а в 1969 году – Нисуев Нису. Практически, все они «фродом» из этого училища. Только Худатов Манашир, проживавший в то время в Москве, начал своё образование в 1964 году учёбой в художественном училище им. Памяти 1905 года. Затем все они закончили и институты искусств, в том числе, и житель Дербента азербайджанец Талибов Амир Садыкович, член Союза художников СССР с 1985 года, также в 1978 году окончил Ленинградский художественный институт им. Мухиной по специальности монументальная скульптура.

И вскоре эта первая плеяда профессиональных дербентских горско-еврейских художников уже с начала 70-х годов прошлого века своим участием на всесоюзных, республиканских и городских выставках обратила на себя внимание как дагестанского, так и всесоюзного зрителя. Их творческие произведения были приобретены такими музеями, как Государственная Третьяковская галерея, Всесоюзный музей декоративно-прикладного и народного искусства, Дагестанский Республиканский музей изобразительных искусств, Министерством культуры Дагестана. Памятуя о строгих правилах работы советских худсоветов, следует отметить, что все достижения художников, о которых говорится в этом очерке, советского, до перестроечного времени.

**Ханукаев Наум
Манаширович (1927-2007)**

Родился в Дербенте.

1950-1953 гг. Ленинградское художественно-промышленное училище.

Выставки:

1980 год. Персональная выставка в историко-археологическом музее Дербента.

1984 год. Республиканская выставка в Махачкале.

1997 год. Репатриация в Израиль.

Ханукаев Наум в 1950 году поступил в Ленинградское художественно-промышленное училище, но, не закончив его, он, в связи с тяжёлыми семейными обстоятельствами, в 1953 году уезжает на заработки в Витебск, а в 1954 году возвращается в Дербент. Свой опыт мастерства он добирает в процессе упорной работы на натурных зарисовках: дома, в своей студии, на природе, учится по книгам об искусстве. Чтобы иметь возможность помогать семье, он делает различные оформительские работы по городу. Лепит из глины декоративные вазы, тарелки с рельефными дербентскими сюжетами, статуэтки и скульптурные фигурные композиции и умело отливает всё это в гипсе и алебастре. Преподаёт в Доме пионеров и школьников, где у него учатся некоторые из перечисленных ниже художников. В 1969 году Наум по заказу секретаря райкома партии устанавливает в городе Губа (Красная слобода) монументальную скульптурную композицию, посвящённую воинам, погибшим в Великой Отечественной войне.

В эти годы Наум создаёт большое количество скульптурных жанровых композиций, многие из которых устанавливает в разных населённых пунктах Дагестана. Хотя скульптура всегда была главным в его творчестве, но он, многогранный в своих пристрастиях, создаёт большое количество интересных графических и живописных работ.

Ворота Орта Капы. Б., санг., уг., 1975 год.

Великолепно и скрупулёзно выполнено его громадное, по размерам, станковое полотно «Панорама Дербента», где как бы взглядом сверху, с высоты крепости Нарын-кала, автор показывает все семь прямых улиц древнего Дербента, стекающих вниз к морю, а также с пунктуальной точностью изображает все сооружения этого города. Изображения этих сооружений были настолько точными, что зритель-дербентец мог распознать на полотне свой дом! Это прекрасно исполненное произведение может служить, кроме всего, точной изобразительной картой старого Дербента.

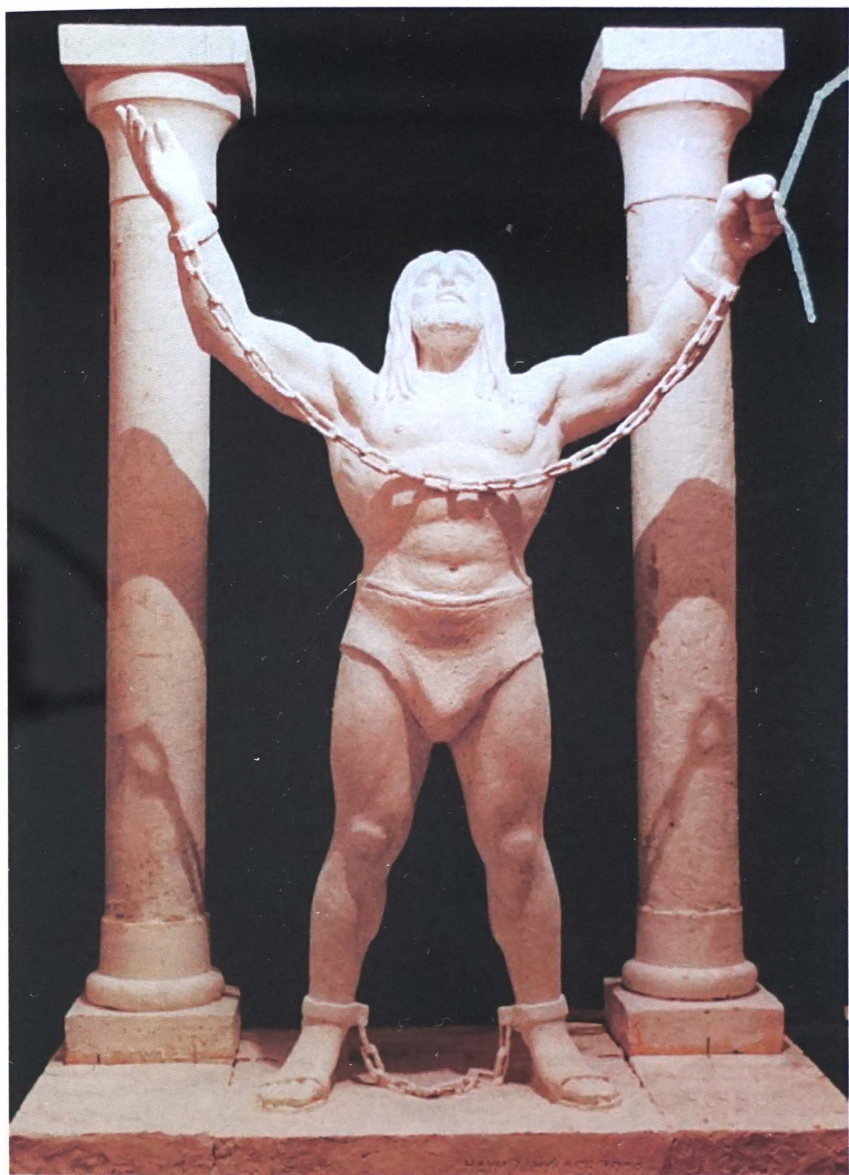
Много у него и других замечательных работ: «Натюрморт с самоваром», «Маяк» и другие. Первая персональная выставка Наума Ханукаева состоялась в 1980 году в историко-краеведческом музее Дербента, которому он подарил двенадцать своих работ.

Стена Дербента. Б., санг., уг., 1987 год.

Дербентская цитадель. Б., санг., уг., 1987 год.

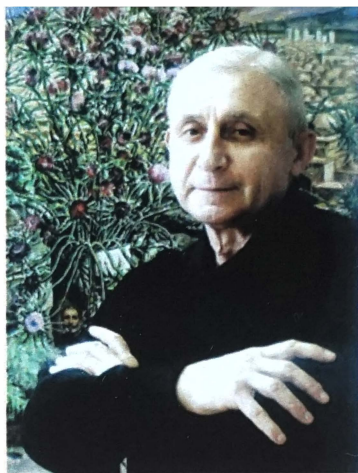
Самсон. Гипс, 1999 год.

*Портрет брата,
Бум., кар.,
1984 год.*

В 1997 году Наум Ханукаев репатрируется в Израиль. Здесь он продолжает свою творческую деятельность и создаёт монументальную скульптурную композицию «Самсон», которую должен был установить в городе Хадера. Но из-за определённых финансовых разногласий с мэрией она установлена не была. У Ханукаева много интересных работ, выполненных сангиной и углём: «Дербентская цитадель», «Ворота Орта-капы», «Стена Дербента» и другие. Эти работы, как и всё его творчество, пронизаны любовью к родному краю, к природе древнего Дербента. Несколькими довольно удачными сюжетными композициями Наум, в последние годы жизни проявил себя в стиле экзотической живописи.

Скончался в 2007 году в Израиле.

**Мушаилов Мушаил
Ханухович (1941 – 2007)**

Родился в Дербенте.

1957-1958 гг. Московское художественно-промышленное училище им. Калинина по специальности художник-технолог. Проучился один год.

1962-1967 гг. Московское художественное училище им. Памяти 1905 года, факультет станковой живописи.

1967-1973 гг. Московский художественный институт им. Сурикова, факультет живописи.

1975 год. Член Союза художников СССР.

1988 год. Делегат VIII съезда Союза художников СССР.

Выставки:

Участник многих всесоюзных, зональных, республиканских, областных и городских выставок.

Звания:

Заслуженный деятель искусств Дагестана, Лауреат Государственной премии Республики Дагестан им. Гамзата Цадасы.

Музеи:

В 1975 году картина «Баллада о солдате» приобретена Министерством культуры Дагестана, в 1978 году картина «Чёрные шали матерей» приобретена Третьяковской галереей, в 1985 году картина «Женщины Дагестана фронту» приобретена Дагестанским музеем изобразительных искусств.

1994 год. Репатриация в Израиль.

Улица в Дербенте. Холст, масло, 1994 год.

Мушаил Мушаилов – особое имя в художественной культуре горско-еврейской общины и Дагестана в целом, художник, наделённый природой всеми необходимыми для этого качествами: талантом, вкусом, артистизмом и огромной работоспособностью. С ранних лет отличался особым умением вылепить объёмность предмета броской смелой штриховкой чёрным карандашом, чем восхищал своих юных коллег. Будучи абсолютно равнодушным и бездеятельным в решении житейских дел, рисовать он готов был в любых условиях и в любое время, и этой работоспособностью выделялся среди друзей. Про него говорили: «Разбуди Мушаила среди ночи с предложением порисо-

вать, он, ещё как следует не проснувшись, сразу возьмёт в руки карандаш и бумагу, готовый приступить к делу». Большой талант надо было развивать, поэтому в 1957 году Мушаил поступает в Московское художественно-промышленное училище им. Калинина, в котором он проучился только один год. Не удовлетворившись судьбой художника-прикладника, он с третьей попытки поступает в 1963 году в Московское художественное училище им. Памяти 1905 года, что и определило, в конечном счёте, творческую биографию Мушаила. Однако позже первые яркие познания, полученные за этот год в художественно-промышленном училище, так или иначе отразятся в его творчестве. И действительно, в заполнении пространства

Мой сон. Холст, масло, 1994 год.

Горянка. Холст, масло, 1994 год.

Портрет мамы. Холст, масло, 2004 год.

Чёрные шали матерей. Холст, масло, 1978 год.

холста, в декоративной трактовке некоторых картин, как «Лаг ба-омер», «Горянка» и другие; фрески «Дагестанские ковровщицы», расписанной в арке ворот Дербентской ковровой фабрики, особенно во многих графических листах с видами Дербента, великолепно выполненных цветными карандашами, видно влияние его короткой учёбы в этом училище. В 1967 году он поступает в Московский художественный институт им. Сурикова. Его дипломная работа «Свадьба в Дагестанском ауле», выполненная с большим талантом, хранится в фондах этого института. После окончания института в 1972 году молодой художник получает распределение в город Белгород в распоряжение местных мастерских Художественного фонда, но работает там недолго. Пребывание в чужом городе, без возможности об-

щения со знакомыми и друзьями, любовь к родному краю вынуждают Мушаила снова возвратиться домой.

Здесь преподавательскую работу на кафедре изобразительного искусства Дагестанского педагогического института он совмещает с творчеством. В те годы он создал многие свои прекрасные работы: портреты земляков, такие картины, как «Вести с фронта», «Виноградари Дербента» и другие. За время своей преподавательской деятельности воспитал множество талантливых учеников, ставшими затем хорошими художниками. Мушаил Мушаилов – мастер монументальных полотен. Сила социального

Женщины Дагестана фронту. Холст, масло, 1985 год.

Портрет Расула Гамзатова. Холст, масло, 1995 год.

звучания его полотен «Чёрные шали матерей», «Свадьба в Дагестанском ауле», «Женщины Дагестана фронту», «Баллада о солдате» и других, безусловно, свидетельствует о творческой одарённости большого мастера. Эпическая трактовка сюжетов усиливает монументальные значения его работ. Творчество Мушаила отличает отточенный грамотный рисунок с умением цветовым колоритом выразить сюжетную канву своих полотен. Все детали композиций органичны, ничего лишнего, всё служит замыслу. В 1975 году Мушаила Мушаилова принимают в Союз художников

СССР. В 1983 он был избран делегатом VIII Съезда художников СССР, который проходил в Колонном зале Дома Союзов. Долгие годы являлся Ответственным секретарём Дагестанского отделения Союза художников СССР. За высокую творческую деятельность получил звания Заслуженного Деятеля искусств Дагестана и Лауреата Государственной премии Дагестана им. Гамзата Цадасы.

В Израиле было создано много высокохудожествен-

Баллада о солдате. Холст, масло, 1975 год.

Дербентская сюита. Холст, масло, 1993 год.

ных картин: «У Стены Плача», «Чертополох», «Портрет матери», множество картин с видами Иерусалима. Возвратившись из Израиля снова в Москву в 2002 году, Мушаил занимался преподавательской работой в Московском художественном училище им. Памяти 1905 года и в Московском художественном институте им. Сурикова, в которых он прежде сам получал образование.

Удивительным образом в нём сочетались серьёзность и вдумчивость пытливого художника с даром юморного рассказчика, шутника-балагура, замечательного певца. Там, где Мушаил, там обязательно интересно и весело!

Шофар. Холст, масло, 2000 год.

Своим талантом играть на гитаре и петь популярные в ту пору душераздирающие мелодии восточных песен да ещё дуэтом с таким же замечательным певцом, как Александр Ихиллов, поддержанные подпевками Симхо Ашурова, которые из-за отсутствия вокальных талантов «с чувством дирижировались» Шалумом Шалумовым, очаровывали слушателей. Такие концерты экспромтом могли возникнуть по разным причинам и даже в полуночной тишине на крылечке общежития художественно-промышленного училища в Большом Девятинском переулке, в котором друзья в то время вместе проживали. А соседи, казалось бы, уже давно уснувшие после трудового дня, с гневом просыпались, но... зачарованные волшебными звуками пения, заслушивались и аплодировали... В этой четвёрке несомненным Д'Артаньяном бывал всегда Мушаил.

Скончался в 2007 году в Москве.

Ашуров Симхо Адамович
(1941-2014)

Родился в Дербенте.

1957-1963 гг. Московское художественно-промышленное училище им. Калинина по специальности художник-технолог по ковроткачеству.

1966-1969 гг. Московский полиграфический институт, факультет книжной графики.

1973 год. Член Союза художни-

ков СССР.

Выставки:

1973 год. Республиканские и городские в Москве и в Ленинграде.

1992 год. Репатриация в Израиль.

Примечательные черты Симхо Ашурова – упорство, смелость и уверенность в освоении новых, ещё не апробированных дорог в искусстве, что, как правило, всегда давало успешные результаты. Любовью к родному краю, его фольклорными мотивами пропитано всё его творчество. Главная тема его работ – это родной Дербент. Творчество Симхи Ашурова многогранно и разнопланово. Это станковая графика и живопись, литография и офорты. С детства рисовал древние крепостные стены и ворота Дербента, старинные улочки города и верхнего магала. В дальнейшем художник посвятит этой теме много картин и эстампов. Его листы с бытовыми сценами, выполненные сангиной и пастелью, отличаются ярко выраженной этнической манерой письма, они всегда узнаваемы. Гармонию человека с природой и женскую красоту выражает сюжет картины

У колыбели. Холст, масло, 1983 год.

Он и она. Холст, масло, 2003 год.

Завтрак в поле. Бумага, пастель, 1982 год.

Дербентский базар. Б., санг., пастель, 1986 год.

Вечереет. Холст, масло, 2003 год.

Розговор. Бумага, пастель, 1986 год.

«Ожидание». В картине «Разговор двух девушек» ярко выражен национальный колорит. От сидящих в спокойной задумчивости женских фигур на фоне домов с узенькими улочками старого города исходит доброта. После окончания учёбы в училище некоторое время проработал в род-

Верхний базар в Дербенте. Бумага, пастель, 1986 год.

ном городе учителем рисования в общеобразовательной школе. После окончания Московского полиграфического института двенадцать лет проработал старшим художественным редактором в крупнейшем издательстве «Изобразительное искусство» в Москве, которое сотрудничало с «Современником», «Советской Россией», «Советским писателем». В этой редакции выпускается огромное количество советских поздравительных открыток, исполненных и Симхо Ашуровым. Здесь же он создал множество интересных по художественному решению графических работ по оформлению книг Ивана Крылова, Забита Ризванова, Валентина Устинова и других. Особенно интересны по своему

Нарын-кала. Бумага, пастель, 1984 год.

исполнению литографии для комплекта открыток под названием «26 Бакинских комиссаров», в которых каждый

Ожидание. Бумага, пастель, 1985 год.

лист — это великолепно исполненный образ очередного революционера. Все они, мастерски исполненные в едином изобразительном ключе, показывают различные индивиду-

Беседа. Бумага, пастель, 1986 год.

альные особенности героев этой серии. Несколько лет Симхо занимался созданием художественно-оформительской рекламы в комбинате «Диорамно-макетных и художественных работ». В конце 70-х годов был направлен по путёвке МОСХ-а на подмосковную творческую дачу и в художественных мастерских её делает несколько интересных литографических листов.

В 1992 году Симхо Ашуров репатриировался в Израиль, где он создал огромное количество работ: «Тёплый вечер», «Пейзаж Нетании», «Он и она», «Вечерний закат»,

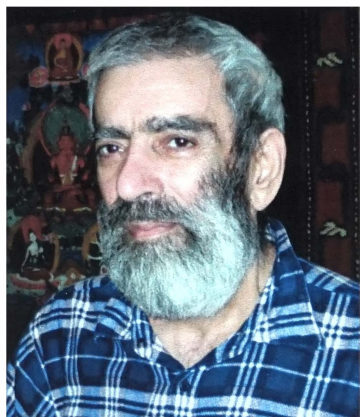

Тёплый вечер. Холст, масло, 1999 год.

которые чётко иллюстрируют авторский стиль и творческое дарование самобытного художника.

С 2000 года он бессменный председатель Союза горско-еврейских художников Израиля. Много лет являлся постоянным автором «Кавказской газеты», его перу принадлежат очерки о художниках, скульпторах, графиках.

Скончался в 2014 году в Израиле.

**Ихиллов Александр
Илизирович (1940-2008)**

Родился в Махачкале, но в 1956 году его семья переехала в город Дербент.

1957-1963 гг. Московское художественно-промышленное училище им. Калинина по специальности художник-технолог по ковроткачеству.

1968-1973 гг. Московский архитектурный институт. Факультет – гражданское строительство.

1973 год. Репатриация в Израиль.

Годы успешной работы в Московском комбинате «Диорамно-макетных и художественных работ» не удовлетворили амбиции требовательного к своей работе художника. Творческие пробы и поиски себя в искусстве, казалось бы, давали большие надежды. Но, нежелание идти, как ему казалось, по уже проторённым дорогам в искусстве, упорные поиски форм отражения своих личных мироощущений, которые смогли бы удовлетворить новаторскую суть художника-концептуалиста Александра Ихилова, обострились и загонялись вглубь его поражённого нигилизмом духа. Не желая мириться с обыденностью, вконец запутываясь в ней, он, наконец, свои творческие устремления реализует заменой давними увлечениями йогой и индийской религиозной философией, которые в дальнейшем, в некоторой степени, стали смыслом его жизни. Проявившийся в нём дух диссидентства, от чего страдал и бывал неоднократно «бит» властями, стал причиной того, что, даже не успев получить уже защищённый диплом

об окончании Московского архитектурного института, Александр в 1973 году после долгих мытарств с советскими властями покидает Москву и репатрируется в Израиль. Не найдя себя и на новом месте жительства в столице Израйля, Иерусалиме, переселяется в Америку. Там, в Нью-Йорке, он в течение более десяти лет трудится в качестве художника в мастерской знаменитого на весь мир мэтра живописи и скульптуры Михаила Шемякина, которому, видимо, Алик по человеческим и профессиональным качествам явно приходится по духу и нраву. Но ностальгия вновь вынуждает его в 2002 году возвратиться в Москву.

Александр был удивительным человеком. Понимание всего и всех, особая душевная доброта, умение понять и найти общее в беседе привлекали к нему всё больше но-

вых людей. Верный товарищ, беззаветный друг, романтик, мечтатель и удивительно одарённый от природы человек, всеобщий любимец, он не

знал, что такое слово «нет» и всегда был готов отдать другому последнее, что у него было. Он умело сглаживал и дипломатично устранял возникавшие иной раз шероховатости между друзьями, что, в конечном счёте, ещё более их сплачивало, за что все его искренне любили и уважали. К сожалению, после себя он в плане живописи мало что оставил. Но во всём том, в чём смогли по жизни преуспеть его друзья, присутствовала и часть его душевной доброты.

Скончался в 2008 году в Москве.

Шалумов Шалум

Авшалумович

Родился в 1939 году в Дербенте.

1956-1961 гг. Московское художественно-промышленное училище им. Калинина по специальности художник-технолог по ковроткачеству.

1963 год. Курсы повышения квалификации при Всесоюзном НИИ художественной промышленности.

1965–1970 гг. Московский технологический институт, художественно-графический факультет по специальности художественное оформление тканей и изделий из них.

1988 год. Курсы повышения квалификации при Министерстве лёгкой промышленности: графика художников кинотеатров Москвы.

2009 год. Член Федерации Союзов Писателей Израиля.

Музеи:

В 1970 году – тематический гобелен «Всадники революции» приобретён Дагестанским музеем изобразительных искусств Махачкалы. В 1978 году тематический гобелен «Кюкери» приобретён Всесоюзным музеем декоративно-прикладного и народного искусства Москвы.

Выставки:

В 1970 г. – Всесоюзная в Москве на Манеже, 1976 и в 1978 – на республиканских выставках в Махачкале. Передвижные выставки, организованные Дагестанским музеем изобразительных искусств по столицам союзных республик и за рубежом – в странах народной демократии и в Египте.

1996 год. Репатриация в Израиль.

Праздник цветов. Холодный батик, шифон, 1978 год.

*Павлин с птенцом
Хол. батик, батист,
2015 год.*

*Птицы в лесу
Хол. батик, батист,
2015 год.*

Триптих «Джаз».
 Гуашь, картон,
 2003 год.

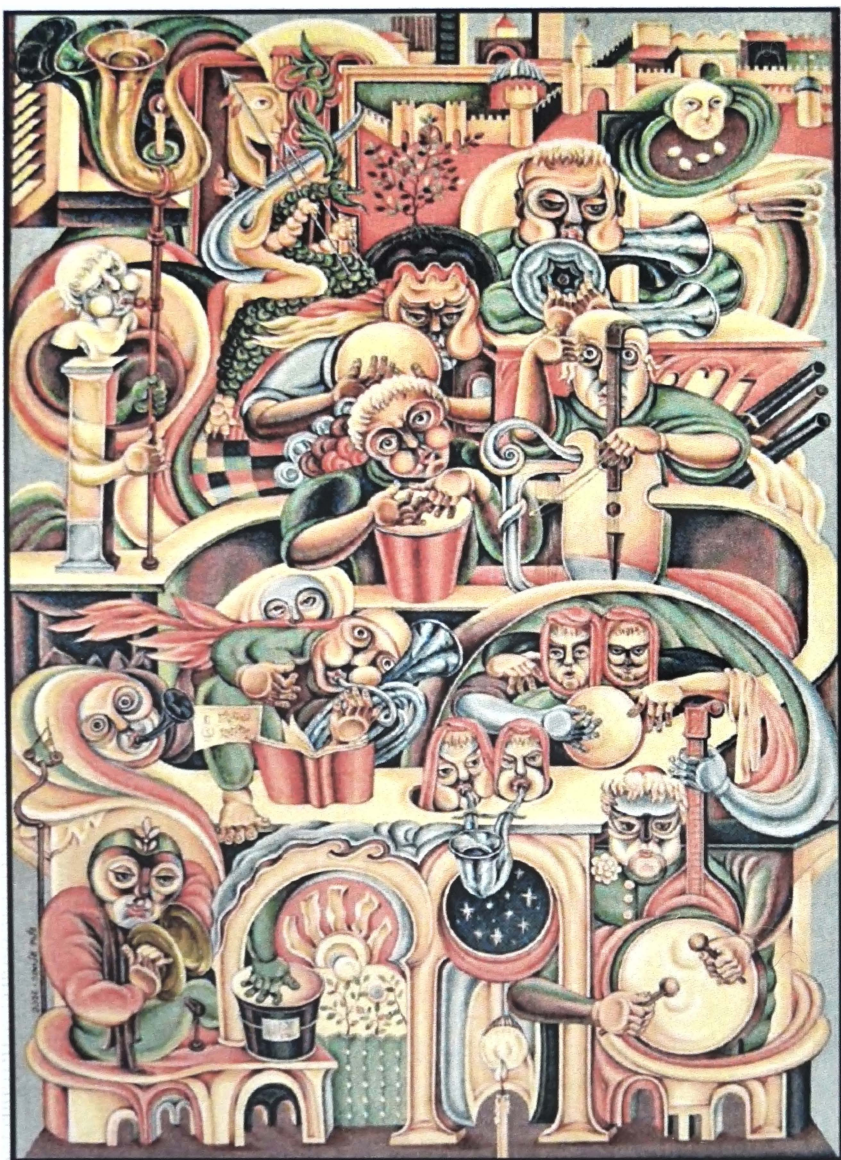
Приморский пейзаж. Акрилик, темпера, холст. 1999 год.

Занимался рисованием с юного возраста. Особенно лихо рисовал по памяти портреты Ленина и Сталина, всякие домики с палисадниками и прочее. Восхищённые одобрения почитателей воодушевляли и подвигали на новые достижения, усиливая увлечение к рисованию. Однажды, во время зарисовки старого дерева у своего дома, к нему присоединяется Мушаил Мушаилов, живший недалеко по соседству. Оказалось, что он тоже рисует. Миша мягким карандашом умел очень красиво выявлять объём объекта рисования. С тех пор рисовали всегда вместе. Вскоре к ним присоединился Симхо, а затем и только что переехавший из Махачкалы в Дербент Алик. Постепенно к

этой группе стали присоединяться и другие дети, любители рисования.

Как правило, снисходительное отношение учителями и руководителями школы к посредственной учёбе и поведению Шалума компенсировались художественным оформлением им всех школьных мероприятий. О его первом живописном портрете Н.В. Гоголя, скопированном в 1952 году с картины Ф. Моллера маслом на полотне, вещали по городскому радио, писали в местной газете. Этот портрет демонстрировали на городских детских мероприятиях.

В 1955 году из-за слабой подготовки по натурным постановкам не сумел поступить в Московское художественное училище им. Памяти 1905 года. Но стремление стать художником станковой живописи было настолько велико, что, подготовившись к экзаменам, в следующем, 1956 году, по рекламе «Дагхудожпромсоюза» успешно поступает в Московское художественно-промышленное училище им. Калинина. Он не сразу понимает декоративно-прикладную направленность обучения в этом училище, что профиль подготовки специалистов здесь – это художник-технолог по ковроткачеству. Но всё же, понимание необходимости возвращения после окончания учёбы к престарелым родителям, а также осознание сложности реализации своих творческих устремлений в дербентском захолустье, примиряют его с учёбой в этом учебном заведении, и он, после окончания его, с 1961 года занимается административной работой на предприятиях народных художественных промыслов Дагестана. Трудовую деятельность начинает с должности главного инженера Микрахской государственной ковровой фабрики. Далее являлся организатором и руководителем Дагестанской художественной научно-исследовательской лаборатории. В свободное от

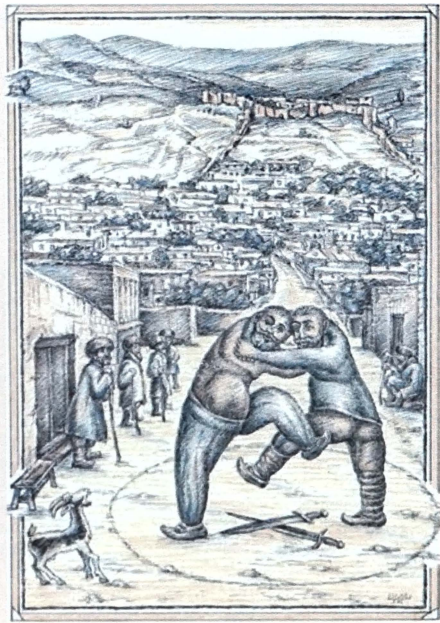
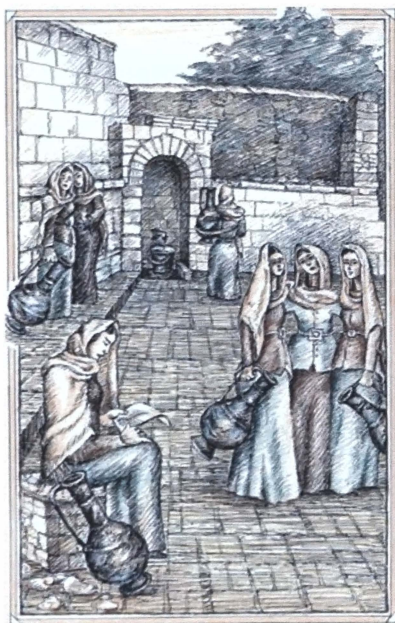
Музыкальный фейерверк. Акр., гуашь, холст, 2005 год.

*Тлинкиты. Необыкновенный концерт.
Холодный батик, шифон. 2002 год.*

Диптих «Зарождение жизни», эскиз. Гуашь, бумага. 1999 год.

*Из графической серии ко второму изданию книги
о Мардахае Овиолуме Сибири. Гел. руч., цв. кар. бум. 2013 год.*

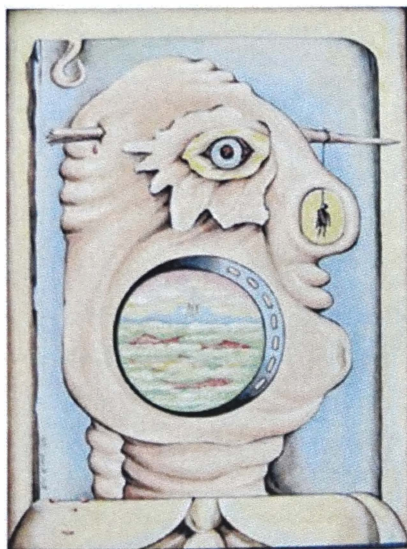

*Романтика дорог.
Портрет брата
Бениязу.
Акр., холст, 2003 год.*

административных обязанностей время продолжает и творческую деятельность, стараясь не забывать о своей главной цели. Где бы он не находился в эти годы: в Микрахе, в Махачкале, или где бы то ни было, хотя и эпизодично, но всё же занимается этюдами и графическими

зарисовками местной природы. Поэтому, если после окончания учёбы в училище он хоть как-то занимался творчеством, то после окончания института изоискусством, кроме нескольких коротких эпизодов, практически не занимается. В эти годы, изучив технологию росписи тканей, создаёт свои первые батиковые картины «Праздник цветов» и «Семейство тринклита», а в 1980 году тематический гобелен-триптих «XXII Московская Олимпиада-80», приуроченный к этой олимпиаде.

После окончания института работал директором Дербентского коврово-сбытового комбината, до самой его ликвидации. В 1978-1982 годах занимался педагогической деятельностью в Дербентском ковровом техникуме: был завучем по производственной работе, заведующим методи-

Зарисовки. Гуашь, картон. 2003 год.

*Добраться до выси.
Гелевая ручка, бум. 2013 год.*

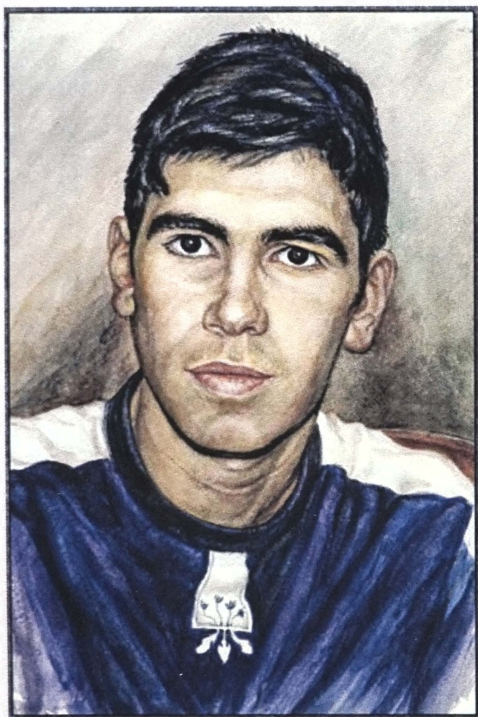

*Химера.
Гелевая ручка, бум. 2013 год.*

*Музыкальная какофония.
Акрилик, гуашь, холст. 2004 год.*

ческим кабинетом, преподавателем композиции и технологии. После переезда в Москву в 1982 году работал художником-оформителем на предприятиях города и, окончив курсы графиков художественной рекламы кинотеатров, художником кинотеатра «Литва». Параллельно занимался изготовлением художественно-оформительских выставок, оформлением городских стендов и пропагандистских стел.

*Антоша. Портрет сына,
Бумага, акварель, 2008 год.*

Репатриация в Израиль подвигает его на новое творческое вдохновение, и он с 1999 года стал активно заниматься живописью, но иногда, в силу необходимости, делая перерывы по полгода и более. С целью изучения местного пленэра сделал множество этюдов, по которым были созданы картины «Аллея славы», «Знойный полдень», «Перед штормом», «Зона отдыха» и другие.

Для удовлетворения ностальгических потребностей выходцев из Дербента реализовал среди горско-еврейского населения Израиля большое количество картин с видами родного города и крепости Нарын-кала. Попыткой поиска новых изобразительных средств явились цветная графич-

*Аллея славы. Акрилик,
холст, 2000 год.*

ческая серия «Метаморфозы» и такие картины, как «Истоки», диптих «Зарождение жизни». Серия композиций с декоративной направленностью, некой примитивистской манерой подачи сюжетного замысла, с цветной графической детализацией объектов, явились результатом поисков новых стили-

стических форм в таких триптихах, как «Музыкальный фейерверк», «Джаз», «Звуки», «Механическая музыка» и многие другие. Так отозвалась о творчестве Шалума искусствовед иерусалимской художественной галереи «Скицца» Марина Шелест: «В работах Шалума Шалумова – уравновешенность композиции, стремление вписать определённый сюжет в вязь замысловатого узора, подчинённость всех деталей композиции общему ритму. В своих ранних батиках и в недавних живописных сериях художник остаётся верен восточной орнаментальности: картинная плоскость образует сплошной ковёр, который можно бесконечно рассматривать, извлекая из этого зашифрованного текста всё новые и новые образы. Фигуры шаманов переходят в тотемные знаки, а образы музыкантов неотделимы от инструментов – все они живут в узоре, сотканном из тон-

*Головокружительный напиток.
Холодный батик, сатин, 2015 год.*

чайших линий рисунка. Эти сложные многофигурные сцены со стройным линейным, цветовым, музыкальным ритмом отсылают нас к традициям тебризской миниатюры и традиционного ковроткачества». Занимается графикой. В своих графических работах показывает бурные человеческие пороки, страсти.

Для иллюстрирования своих двух книг «Легендарный поэт-бунтарь Мардахай Овшолум Сибири» (2009) и «Поэт-бунтарь Мардахай Овшолум Сибири» (2013) делает серию книжных графических работ с видами Дербента. В последнее время Шалум Шалумов вновь стал заниматься холодным батиком, в котором пытается найти свои стилевые и технологические приёмы.

Живёт в Израиле.

**Худатов Манашир
Иосифович (1945-2004)**

Родился в Дербенте.

1964-1969 гг. Московское художественное училище им. Памяти 1905 года, факультет графики.

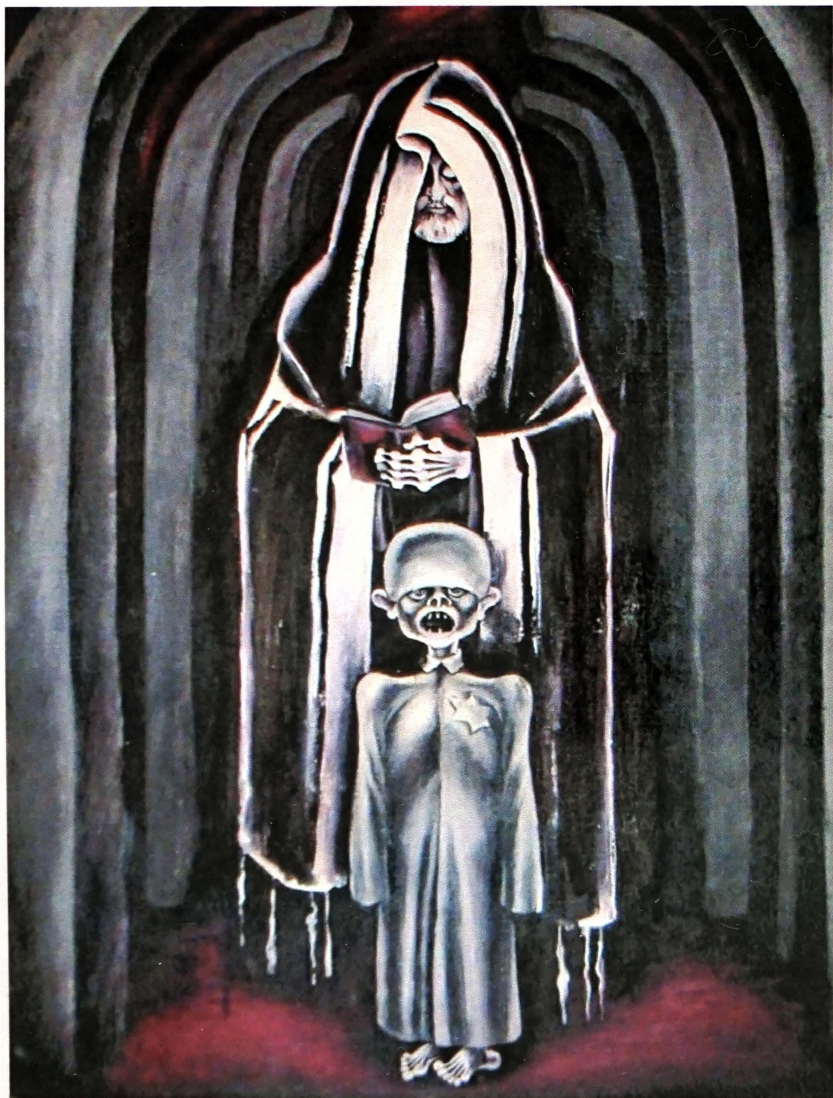
1970-1975 гг. Московский художественный институт им. Сурикова, факультет живописи.

1978 год. Член Союза художников СССР.

Лауреат молодёжных премий.

Манашир с юных лет проживал в Москве. После окончания училища практически сразу приобрёл свою индивидуальную стилистику. Молодой художник уже на раннем этапе своего творчества сформировал собственное мировоззрение и мироощущение, где не было места заигрываниям с фотографическим натурализмом. Не случайно маститый художник, известный в Московском отделении Союза Художников СССР, знаменитый график Дмитрий Бисти, раз увидев неординарное творчество молодого художника, тут же, без сомнения, в 1978 году даёт ему рекомендацию на вступление в Союз художников СССР.

Во многом непохожий на других, большой эрудит, интеллектуал, он находился в состоянии постоянного творческого поиска. После окончания художественного института Манашир много работает над претворением в жизнь своих замыслов, занимается книжной графикой, сотрудничая со многими престижными издательствами Москвы: «Советская Россия», «Советский писатель», «Наука», «Малыш». В 1983 году он создаёт известный портрет

*Графическая серия «Холокост»
1983 год.*

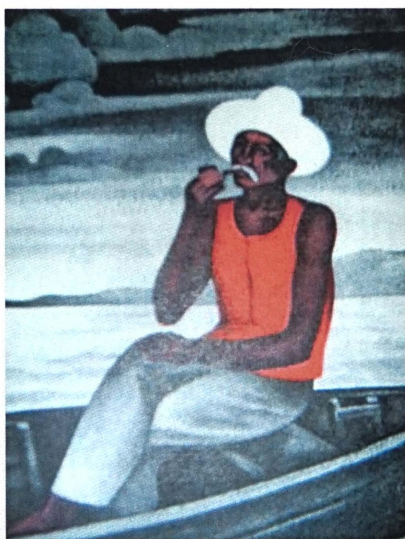
*Портрет народного поэта Дагестана Расула Гамзатова.
Середина 80-х годов.*

*Портрет народного поэта Дагестана Расула Гамзатова.
Середина 80-х годов.*

*Женщина в красном.
Середина 80-х годов.*

*Рыбак.
Середина 80-х годов.*

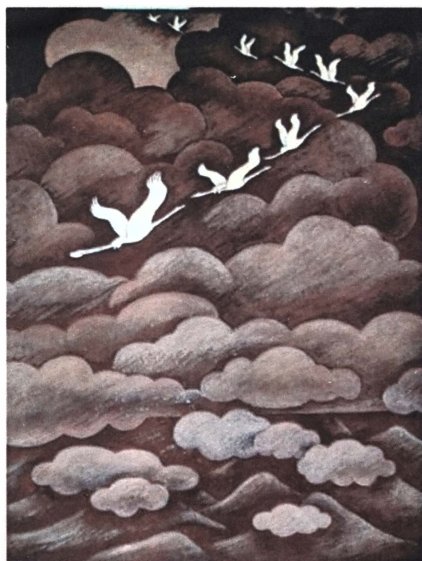
Расула Гамзатова, в котором своей излюбленной стилистической и цветовой манерой ярко выразил философскую и поэтическую мощь великого аварца. Манашир был лауреатом многих молодёжных премий, его произведения печатались в различных изданиях. Неоднократно выставлял свои работы на запретных свободолюбивых авангардистских выставках, деятельность которых в период распада Советского Союза особенно активизировались в Москве. В его произведениях «Автопортрет», «Мать и сын», «Приготовление ужина» и других поражают необыкновенная грусть, беспокойство души и тревога, которые своим воздействием подчас передаются и зрителю. Всё его творчество — это ещё и непростая судьба художника, которая очень сильно отразилась на душевном спокойствии такого чувствительного человека, как Манашир Худатов. Тихий,

Женщина с ребёнком.

В цветнике.

Журавлиный клин.

Букет.

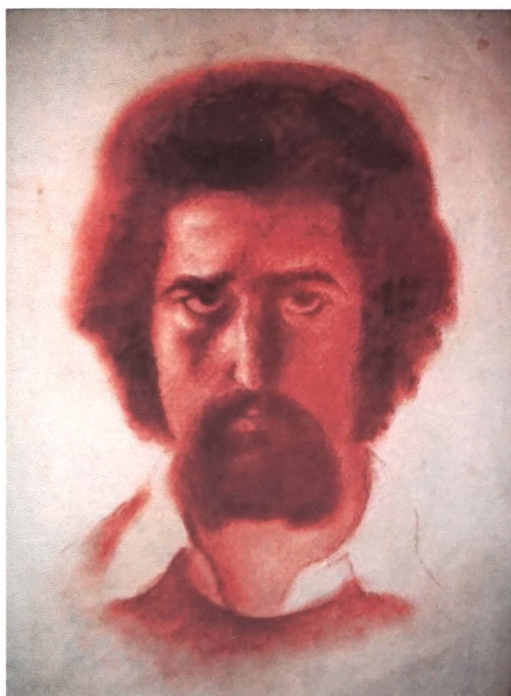
Уродника.

Приготовление ужина.

Горянка.

*Автопортрет.
Бумага, сангина,
1989 год.*

немногословный, открытый и искренний человек, Манашир со своей загадочной улыбкой, погружённый внутрь себя и от того ещё более одинокий, даже среди друзей всегда казался отгороженным от других. Казалось, что он был не здесь, не с тобой рядом, а где-то там, в другом измерении, в других обще-

ниях. Он видел и слышал то, чего не могли видеть и слышать другие. Вот это видение своего мира и определило характер его творчества. Именно такой художник, как Манашир Худатов, или как иной раз друзья его называли «Марлен», мог создать известную серию цветных графических полотен в тревожных чёрно-красных тонах на тему страшной трагедии еврейского народа в Великой Отечественной Войне — Холокоста, с таким набатно-эмоциональным звучанием — вершину своего творческого взлёта. Сила эмоционального воздействия творчества Манашира Худатова на зрителя занимает в ряду горско-еврейских художников особое место, к которому ещё вернутся будущие горско-еврейские искусствоведы.

Скончался в 2004 году в Москве.

Нисуев Нису Писахович

Родился в 1946 году в Дербенте.

1969-1974 гг. Московское художественно-промышленное училище им. Калинина по специальности художник-технолог по ковроткачеству.

Член Московского отделения Союза художников России.

После окончания учёбы в МХПУ им. Калинина, с 1974 года работал художником-проектантом на ВДНХ СССР. С 1976 года молодой художник Нису Нисуев продолжает свою творческую деятельность в комбинате Диорамно-макетных и художественных работ. В короткое время заявляет о себе как о серьёзном зрелом художнике и, добившись хороших успехов, становится одним из заметных рекламных художников комбината. Большинство рекламных выставочных проектов Нису выигрышно отличались как по технике исполнения, так и в художественно-композиционном многообразии. Это были произведения всегда новаторские, смелые по графическому и цветовому исполнению, которые худсоветы комбината нередко относили к категории «высший разряд».

*На странице 64:
(Вверху): Вестник беды. Гобелен, шерсть.
(Внизу): Деревня. Холст, масло.*

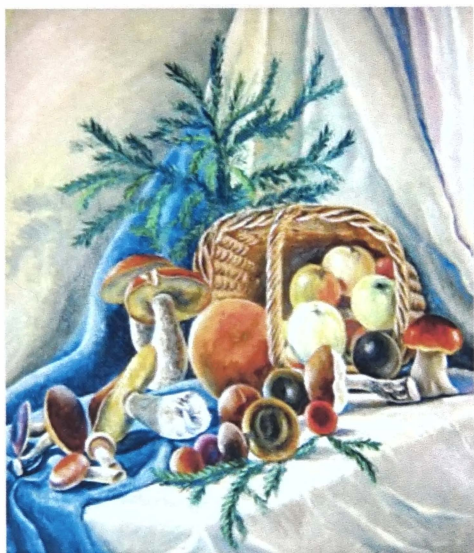

*Восточная красавица.
Гобелен, шерсть.*

*Летний полдень.
Холст, масло.*

*Натюрморт с грибами.
Холст, масло.*

*Закат.
Гобелен, шерсть.*

*Натюрморт с самоваром.
Холст, масло.*

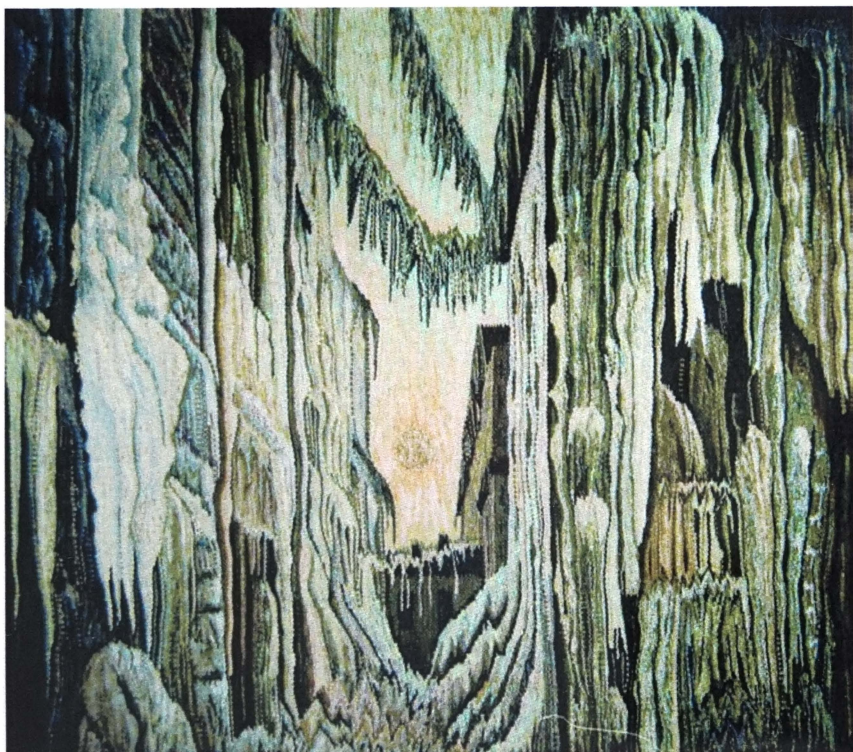
*Мальчик на снегу.
Холст, масло.*

*Дербент.
Гобелен, шерсть.*

Нисуев Нису, работая в художественно-оформительской рекламе, не прекращал заниматься и другой творческой деятельностью. Он делал пленэрные зарисовки и этюды на природе Москвы и Подмосковья, а также на природе Дербента во время своих пребываний на родине или изображал дербентские ландшафты по памяти. Также занимается графикой и живописью, что позволяет ему полностью реализовать свои творческие пристрастия.

Интересно исполнено живописное полотно, в котором Нису показывает раскрасневшегося от игр, сидящего

Фантазия. Гобелен, шерсть.

вразвалку на снегу мальчика-непоседу в солнечный морозный день. Графической прорисовкой следов и теней, солнечного света в контрасте с голубыми холодными и тёплыми тонами снежного наста дополняется общее настроение картины.

Работа над гобеленовыми композициями всё-таки всегда была основным занятием, в которых он реализует свои творческие замыслы, свою любовь к Дербенту и к еврейскому народу.

Нису Нисуев не только искусно владеет приёмами декорирования изобразительных сюжетов своих компози-

Зима. Гобелен, шерсть.

ций, но и сам мастерски воплощает их в материале. В цветовой и графической декорировке фигуры девушки с ниспадающими с неё складками одежды на феерическом фоне композиции «Восточная красавица», декоративной трактовке панорамы природы обитания героев гобелена «Вестник беды», в которой происходит действие или скупулёзной разработкой элементов рисунка для воплощения в ручное ткачество реалистических композиций «Закат» и «Зима» – во всём присутствует высокое изобразительное и технологическое мастерство художника с тонким вкусом.

*Молодожёны.
Холст, масло.*

Всеми этими приёмами и средствами автор-исполнитель своих гобеленов умело контактирует с окружающей средой, добивается органичного слияния с ней.

Для большей выразительности сюжетов классические плоскостные и фактурно-рельефные приёмы

тканья дополняет новыми пластическими возможностями текстильных конструкций, как например, в гобелене «Дербент», поэтому его гобелены, несмотря на небольшие размеры, так необычайно выразительны и гармоничны. Интересны также и его графические листы, выполненные карандашом и сангиной.

В настоящее время проживает в Москве.

Горско-еврейское население Дербента, как неотъемлемая часть этого города, в лице его многочисленных директоров промышленных предприятий, предприятий сельского хозяйства и виноделия, руководителей учреждений образования и культуры, а так же творческая интеллигенция внесло весомый вклад в социально-экономическую и культурную жизнь города.

В настоящее время в горско-еврейской общине работают множество талантливых художников, поэтов, писателей. Однако, к сожалению, каких-либо исследований по освещению их деятельности пока не существует, что является серьёзным пробелом и в освещении культурологических достижений горско-еврейской общины, и в художественно-эстетическом воспитании молодого поколения, и в информационной пропаганде, что могло бы послужить, кроме всего, и улучшению её не всегда благополучного имиджа.

И даже в наши дни, когда большая часть этой общины проживает в разных странах мира, темой творчества горско-еврейских художников, писателей и поэтов продолжает оставаться Дербент. Они постоянно возвращаются в своих картинах, поэзии, прозе к живущему в их душах городу, и, надо полагать, что и в будущем никакие провокационные наветы и наговоры не в силах будут омрачить их огромной любви к родине своих предков.

*Член Федерации Союзов Писателей Израиля
Шалум Шалумов.
2015 год.*

СОДЕРЖАНИЕ

Герман Захарьяев <i>«Наши феномены ещё будут исследовать»</i>	4
Шауль Симан-Тов <i>«Все мы родом из детства...»</i>	5
Маргарита Козакова <i>«В их душах живёт Дербент»</i>	6
Галина Подольская <i>«Дербент – город сдобный»</i>	7
Горско-еврейские художники Дербента	
<i>(вторая половина XX века)</i>	10
Наум Ханукаев	16
Мушаил Мушаилов	21
Симхо Ашуров	32
Александр Ихиллов	42
Шалум Шалумов	46
Манашир Худатов	61
Нису Нисуев	72
Заключение	81

Шалум Шалумов

Горско-еврейские художники в культурной жизни Дербента
(вторая половина XX века)

Художественно-публицистическое издание

Редактор Маргарита Козакова.

Корректор Рива Шалумова

Вёрстка и художественное оформление Шауль Симан-Тов

Подготовлено к изданию и выпущено Центром сохранения
и развития национальных традиций, самобытности языка,
культурного и исторического наследия горских евреев
«Sholumi» при поддержке Фонда СТМЭГИ

www.sholumi.com - sholumi@gmail.com

© Shalum Salumov. 2015, Israel

© «Sholumi». 2015, Israel

Шалум Шалумов

Горско-еврейские
художники
в культурной
жизни Дербента
(вторая половина XX века)

Данная книга Шалума Шалумова – это доклад к научно-практической конференции, посвящённой 2000-летию Дербента. Он рассказывает о творчестве горско-еврейских художников, уроженцев этого города. Природа, архитектура и сама атмосфера того места, где они родились и начали рисовать, очень сильно повлияли на их творчество и мироощущение. А сами они стали неотъемлемой частью многонациональной дагестанской культуры.

Шауль Симан-Тов
руководитель Центра "Sholumi"

Центр сохранения и развития
национальных традиций, самобытности языка,
культурного и исторического наследия
горских евреев «Sholumi»

Sholumi